

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СЕМНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
17 мая 2006 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1017-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы работаем в формате официального пленарного заседания, и позвольте мне сделать объявление. В русле консультаций в рамках региональных групп по вопросу о приглашении представителя МАГАТЭ для выступления на Конференции относительно ДЗПРМ мне отрядно считать, что, по всей видимости, имеется консенсус о том, чтобы сделать это. Поэтому настоящим я спрашиваю пленарное заседание, есть ли какое-то иное мнение на этот счет. И если нет возражений против полученной мною информации, то мы и будем действовать соответственно, имея в виду, что в силу хронологических ограничений вполне может статься, что пока мы еще дискутируем по этому вопросу, приглашение будет принято на понедельник. Могу ли я считать, что мы можем направить представителю МАГАТЭ приглашение прибыть на Конференцию и выступить на ней по вопросам ДЗПРМ?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу особенно поблагодарить группы и их координаторов за их усилия по созыву групп и сбору информации и мнений их государств-членов. Мы будем информировать вас о наших демаршах с МАГАТЭ по мере их развития.

Как объявлялось вчера, мы начнем это пленарное заседание с продолжения своих дебатов по ДЗПРМ, которые, из-за пространного списка ораторов, нам не удалось завершить вчера. А позднее мы перейдем к сфокусированным дебатам по определениям.

Как вы, наверное, помните, на вчерашнем пленарном заседании мы заслушали, среди прочего, краткие введения к рабочим документам по различным аспектам ДЗПРМ. Поэтому я бы предложил и другим делегациям тоже использовать эту часть заседания для представления своих рабочих документов, если, конечно, они того пожелают.

Когда будет исчерпан список ораторов на пленарном заседании, я закрою пленарное заседание и потом сразу же созову неофициальное пленарное заседание для продолжения наших дебатов в формате, который позволил бы делегациям задавать вопросы и высказывать замечания, придав тем самым нашей работе более интерактивный характер.

В списке выступающих на данном пленарном заседании у меня фигурируют следующие ораторы: Индия, Алжир, Бельгия, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Китай, Сирия и Соединенное Королевство.

(Председатель)

А сейчас слово имеет представитель Индии посол Джаянт Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация сердечно поздравляет вас со вступлением на пост Председателя Конференции и приветствует ваши усилия по организации структурированных и интерактивных дискуссий по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество в этих усилиях. Мы приветствуем посла Тима Коули в его новом обличье в качестве заместителя Генерального секретаря Конференции.

Мы хотели бы также, пользуясь возможностью, приветствовать вашего предшественника послу Пак Ин-кука – ныне заместителя министра Республики Корея по планированию политики и международным организациям за его лидерскую роль в организации полезных и продуктивных дискуссий по вопросу о ядерном разоружении, исходя из которых он предоставил ценную компиляцию взглядов. Вместе со стенографическими отчетами это даст нам добротный справочный источник. Наши обсуждения оказались полезными с точки зрения выявления ряда вопросов, связанных с целью достижения мира, свободного от ядерного оружия. Несколько делегаций, и в том числе наша, считают, что есть необходимость учредить специальный комитет Конференции по ядерному разоружению.

Мы приветствуем нынешнюю дискуссию по ДЗПРМ. Она являет собой часть наших более широких усилий по обследованию и расширению общей почвы для достижения консенсуса по программе работы Конференции.

Индия стала одним из первоначальных поборников ДЗПРМ. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 48/75 L, сокурировавшейся Индией, выразила единодушную убежденность, что недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективному международному контролю договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств внес бы важный вклад в ядерное нераспространение во всех его аспектах, и рекомендовала провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по такому договору.

В начале своей сессии 1994 года Конференция поручила послу Канады г-ну Джеральду Э. Шеннону выяснить мнения членов относительно наиболее подходящего механизма для переговоров по такому договору. Дальнейший прогресс был достигнут, когда Конференция приняла, опять же консенсусом, его доклад от 24 марта

(Г-н Прасад, Индия)

1995 года. Он сообщил, что, как согласились делегации, мандат специального комитета на переговоры по ДЗПРМ должен основываться на резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мандат, содержащийся в докладе Шеннона, призвал Конференцию учредить специальный комитет по "запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств" и поручить специальному комитету провести с этой целью переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международному и эффективному контролю договору.

Мандат Шеннона четко делимитировал параметры переговоров по ДЗПРМ. Он также отразил консенсус в рамках международного сообщества по поводу основной цели договора, как воплощено в резолюции Генеральной Ассамблеи 1993 года, и определил характер договора, который должен стать результатом переговоров: он должен быть недискриминационным, многосторонним и международно и эффективно проверяемым. Проблема проверяемости договора, как в общем-то и любые другие проблемы, могла бы быть поднята в ходе переговоров. Поскольку всякий исход этих переговоров определялся бы принципом консенсуса, делегации, имеющие разноплановые воззрения по разным проблемам, должны были оказаться в состоянии присоединиться к переговорам исходя из существующего мандата, который был согласован в 1995 году, а потом еще и в 1998 году.

Индия по-прежнему считает, что любой договор о запрещении производства расщепляющегося материала должен быть недискриминационным; он должен устанавливать одни и те же обязательства и обязанности для всех государств. И хотя характер, размах и механизмы проверки будут, бесспорно, определяться в ходе переговоров, мы считаем, что ДЗПРМ должен инкорпорировать механизм проверки с целью обеспечить уверенность, что все его государства-участники соблюдают свои обязательства по договору. Полное соблюдение всеми государствами своих обязательств по международным инструментам, сторонами которых они являются, имеет исключительно важное значение для достижения целей, предусмотренных в этих инструментах. Когда государство изъявляет согласие присоединиться к тому или иному инструменту, оно хочет иметь уверенность, что и другие государства-участники этого инструмента тоже соблюдают свои обязательства. А такую уверенность дает проверка, которая служит двоякой цели – обнаружения и сдерживания. Отсутствие же механизма проверки может порождать неуверенность в соблюдении договора другими, поощрять умышленное несоблюдение и приводить к обвинениям и контробвинениям в несоблюдении.

(Г-н Прасад, Индия)

Что касается сферы применения договора, то нам следует руководствоваться резолюцией Генеральной Ассамблеи 1993 года, которая выразила убежденность, что ДЗПРМ внесет важный вклад в ядерное нераспространение во всех его аспектах. ДЗПРМ должен стать договором о запрещении будущего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И мы очень надеемся, что наша работа по данной теме в течение этой недели, - а позднее и по остальным проблемам повестки дня - будет содействовать достижению понимания по программе работы КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индии Прасада за его добрые слова и за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Алжира г-н Хамза Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с арабского): Г-н Председатель, я выступаю от имени его превосходительства посла г-на Идрисса Джазайри, который не может присутствовать сегодня. Я хотел бы самым сердечным образом поздравить вас со вступлением на пост Председателя и поблагодарить вас за ваши усилия по поддержке этих хорошо организованных дискуссий по стоящей перед нами проблеме. Мне хотелось бы также поблагодарить вашего предшественника его превосходительство посла Республики Корея за его достижения в ходе своего мандата. Кроме того, мне хотелось бы приветствовать г-на Тима Коули, который приступил к своим новым обязанностям директора женевского сектора Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

КР работает не в вакууме. Нынешняя международная ситуация в сфере политики и безопасности и сигналы с разных сторон вызывают растущую озабоченность по поводу рисков сползания к новой гонке вооружений. Однако, как заметил вчера его превосходительство посол Соединенного Королевства, это не должно удерживать нас от интенсификации своих усилий с целью позволить КР, единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению, адекватно реагировать на заботы международного сообщества и укрепить международный мир и безопасность.

Одной из главных наших забот является проблема запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Большая важность этого вопроса проистекает из того обстоятельства, что вероятный инструмент мог бы сыграть фундаментальную роль в сокращении горизонтального распространения ядерного оружия, равно как и вертикального распространения и качественного совершенствования этого оружия. Договор стал бы шагом по пути к конечной полной и всеобъемлющей ликвидации этого смертоносного оружия.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Причиной озабоченности международного сообщества, – озабоченности, которую мы полностью разделяем, является тревожная возможность попадания этого оружия в руки террористических групп. Однако это не должно мешать нам всеобъемлющим, объективным и сбалансированным образом заниматься решением проблемы производства расщепляющегося материала. С риском попадания в руки террористических групп этот материал сопряжен только потому, что такие террористические группы существуют.

Международное сообщество всегда остро сознавало того рода чувствительность и риск, с какими сопряжено использование расщепляющегося материала для ядерного оружия. Эта проблема фигурирует в повестке дня Организации Объединенных Наций с момента ее основания. Мы можем напомнить доклад Комиссии по атомной энергии 1946 года, Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году, а также резолюцию Генеральной Ассамблеи 1993 года и чередовавшиеся последующие резолюции и, наконец, доклад Специального докладчика и соответствующий мандат, содержащийся в документе CD/1299 от 24 марта 1995 года. Все эти документы четко свидетельствуют о важности этой проблемы и о необходимости ее решения.

Ну а сегодня эта проблема приобретает еще более неотложный характер в силу колоссальных запасов расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и крупных ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, не говоря уж о неспособности добиться прогресса в связи с ядерным разоружением: свидетельством на этот счет является то обстоятельство, что по сей день не вступил в силу ДВЗЯИ. Сохраняющаяся проблема обогащения урана в мирных целях в рамках ДНЯО и страхи по поводу ядерного распространения укрепляют нашу убежденность в том, что этот перспективный новый инструмент приведет к учреждению многосторонних механизмов, призванных гарантировать право государств на использование атомной энергии в мирных целях и умерить страхи по поводу его последующего перенаправления за запрещенные виды применения.

И мы ведь начинаем не с нуля. Ряд государств предприняли шаги и представили соображения, которые отражают их понимание на тот счет, что существенно важно положить конец производству расщепляющегося материала. Имеется, например, Трехсторонняя инициатива между Соединенными Штатами, Российской Федерацией и МАГАТЭ, а определенные государства, обладающие ядерным оружием, объявили, что они прекратили производство расщепляющегося материала. И хотя эти шаги неадекватны по своему размаху и не носят обязательного характера, они представляют собой исходные элементы, которыми мы можем руководствоваться.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Мне хотелось бы представить вам ряд соображений относительно эвентуального договора в том, что касается сферы применения и мер проверки. Наша позиция по отношению к этому перспективному инструменту коренится в наших тезисах международному сообществу, в контексте нынешних реформ, на тот счет, что международное право должно иметь примат над национальным правом. И применять этот принцип надлежит ко всем государствам – без селективности и без дискриминации.

Что касается сферы применения, то целью эвентуального договора является запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, а также всего другого расщепляющегося материала, который может быть использован при изготовлении ядерного оружия. Задача тут в том, чтобы установить правила и связывающие юридические обязательства, запрещающие всем государствам и всем группам государств производить такие материалы, и положить конец дискриминации между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в плане производства расщепляющегося материала. Такая дискриминация присуща ДНЯО, и существенно важно добиться справедливого баланса между этими двумя категориями государств. На наш взгляд, цель этих правил и обязательств должна состоять в том, чтобы обеспечить распространение обязанностей и обязательств государств, не обладающих ядерным оружием, по ДНЯО на все государства, и в том числе на государства, обладающие ядерным оружием.

С другой стороны, осуществление этого договора не надо ограничивать будущим производством; договор должен охватывать и существующие запасы расщепляющегося материала в соответствии с докладом Шеннона. Это должно быть составной и неотъемлемой частью процесса ядерного разоружения и средством предотвращения распространения, как говорится в Программе действий, принятой на первой специальной сессии по разоружению в 1978 году. Пункт 50 этого документа касается прекращения качественного совершенствования и производства ядерного оружия и производства расщепляющихся материалов в оружейных целях, а также необходимости разработки хронологических рамок для сокращения ядерных арсеналов в ракурсе их полной ликвидации. Перспективный договор должен заложить основы для ликвидации существующих запасов и для достижения баланса, который позволит нам избежать ситуации бесконтрольного производства и использования такого материала.

Позиция моей страны по этому вопросу отражена в позиционном документе Группы 21 (документ CD/1549) от 12 августа 1998 года, который выражает мнение о том, что договор следует интегрировать во всеобъемлющий процесс ликвидации ядерных арсеналов. Одна из функций перспективного нового инструмента состоит в том, чтобы

(Г-н Хелиф, Алжир)

закрепить принцип необратимости ядерного разоружения, обеспечив перенаправление всего расщепляющегося материала, получаемого из демонтируемых ядерных боеприпасов, на мирные надобности, а это, на наш взгляд, позволит преодолеть один из недостатков Московского договора 2002 года о сокращении стратегических наступательных потенциалов.

Что касается проверки, то эта проблема носит деликатный характер, и особенно для тех государств, которые обладают расщепляющимся материалом и ядерным оружием. С учетом чувствительности проблемы и отличительных характеристик расщепляющегося материала нам надо культивировать доверие и договориться в качестве первого шага как минимум о содержании и средствах проверки. И тут нет ничего нового: проверка является собой средство удостовериться, что государства соблюдают свои обязательства. В данном случае ее функция будет состоять в том, чтобы обеспечить непроизводство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и его перенаправление с этой целью. Проверочные механизмы будут упрочивать транспарентность и доверие между странами. От них будет зависеть убедительность договора и эффективность запрета. Процедуры проверки должны быть нацелены на создание гарантийного режима, который охватывал бы все ядерные установки, включая установки по обогащению и переработке урана для целей ядерно-оружейного производства. Задача этих гарантий будет состоять в том, чтобы обеспечить непроизводство расщепляющегося материала, вести наблюдение и мониторинг на тот счет, как он используется, и своевременно обнаруживать любое производство.

Но вот может ли гарантийный режим, ограниченный этими установками, гарантировать, что уран не обогащается или что плутоний не разделяется в отработанном ядерном топливе с целью изготовления ядерного оружия? На наш взгляд, такой гарантийный режим был бы неадекватен. Сильный проверочный режим с целью обнаружения любого нового производства или перенаправления этого материала на немирные надобности требует гораздо более широкого и всеобъемлющего режима, который применялся бы ко всем установкам и ядерному материалу, будь то военный или гражданский, а также к неоперационным установкам. ДНЯО и гарантийное соглашение МАГАТЭ, а также ДЗПРМ, – все они преследуют одну и ту же цель. Как средство проверки может отличаться одно от другого? На наш взгляд, гарантийный режим договора о запрещении производства расщепляющегося материала должен строиться на основе и в духе гарантийных положений, содержащихся в ДНЯО, а также определения ядерного материала, содержащегося в статье 20 Устава МАГАТЭ. Гарантийный режим и проверочные процедуры такого договора должны быть нацелены на то, чтобы положить конец дискриминации между государствами, обладающими

(Г-н Хелиф, Алжир)

ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в том что касается производства расщепляющегося материала. Этого можно достичь за счет подчинения всего ядерного материала - и гражданского и военного, а также ядерных установок как в рамках, так и за рамками гарантийного режима МАГАТЭ - единому общему и всеобъемлющему гарантийному режиму. Нам также следует принимать в расчет особые характеристики расщепляющегося материала, содержащегося в боеголовках, который охватывается соглашениями по ядерному разоружению между государствами, обладающими ядерным оружием, или фигурирует в рамках односторонних шагов с целью сокращения этих вооружений.

Гарантийный режим и эффективный запрет требуют полного доступа к достаточной информации относительно объектов по производству расщепляющегося материала и объема и характера запасов. Она должна включать детальные инвентарные сводки гражданского и военного расщепляющегося материала, включая материал, получаемый за счет демонтажа боеголовок по двусторонним договорам о ядерном разоружении или в рамках односторонних мероприятий. Немало разногласий и расхождений во взглядах вызвала проблема органа, который будет выполнять работу по проверке. А между тем нам надо изучить все идеи и предложения с точки зрения их эффективности и издержек. И в силу своего опыта, компетентности и квалификации в сфере нераспространения значительную роль в этом деле непременно должно играть МАГАТЭ.

Несколько государств поднимали проблемы проверяемости такого договора и высокой стоимости общего, всеобъемлющего гарантийного режима. Но вот нам непонятно, как же большинство стран могло бы осуществлять меры проверки с целью удостовериться в непроизводстве расщепляющегося материала, тогда как государства, обладающие ядерным оружием, сочли бы это трудным делом. Крайне ценным является южноафриканский опыт, и Южная Африка предприняла смелый шаг, решив избавиться от расщепляющегося материала и от ядерного оружия. Это хороший научно-технический пример, которому надлежало бы последовать государствам, обладающим ядерным оружием.

Что касается издержек всеобъемлющих гарантий, то эти гарантии, при всей их дороговизне, будут все же обходиться гораздо дешевле, чем реальное производство расщепляющегося материала, ну а уж будущее человечества и международная стабильность и мир гораздо важнее всяких иных финансовых соображений. Как ни жаль, но, несмотря на консенсус относительно важности этой проблемы и просьбы государств - участников ДНЯО в 1995 и в 2000 годах, переговоры так и не начались. Более того, из-за расхождений относительно приоритетов, которыми следует заниматься в рамках

(Г-н Хелиф, Алжир)

программы работы КР, остается мертвой буквой согласие, воплощенное в докладе Шеннона.

Я хочу повторить позицию Алжира относительно необходимости начала переговоров в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы КР, коль скоро Конференция является идеальным форумом на этот счет. Существенно важно начать переговоры по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с докладом Специального докладчика и надлежащим мандатом, а также надлежащими резолюциями Генеральной Ассамблеи, самой последней из которых является резолюция 60/70, которая была принята на шестидесятой сессии. Переговоры по этому вопросу должны принимать в расчет приоритеты других стран. И поэтому Алжир считает, что наши усилия должны быть нацелены на принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, которая позволила бы КР начать работу по четырем ключевым проблемам: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Алжир все же твердо верит, что единственным средством достижения консенсуса по такой программе работы – по программе, которая была бы удовлетворительной для всех, является предложение пятерки послов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира г-на Хелифа за его добрые слова и за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Бельгии посол Франсуа Ру.

Г-н РУ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вашим назначением и заверить вас, что моя делегация готова в полной мере и с энтузиазмом сотрудничать с вами.

Похоже, на данной Конференции каждый может согласиться с необходимостью начала переговоров, которые должны привести нас к заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Во всяком случае, мне на данном этапе не известны заявления противоположного свойства. Тем не менее, как мы знаем, сохраняются значительные расхождения относительно деталей таких переговоров, и чаще всего эти расхождения

(Г-н Ру, Бельгия)

проистекают из представлений о законных интересах национальной безопасности, которые мы уважаем как таковые.

Делегация Королевства Бельгия твердо убеждена, что международная безопасность требует от нас наращивания совместных усилий в том, что касается нераспространения и разоружения, и, как нередко неоднократно подчеркивается, переговоры по запрещению производства расщепляющегося материала являются весьма логичным следующим шагом в этом русле, да и многие из нас придерживаются мнения, что этот вопрос уже созрел для переговоров. И поэтому Конференции по разоружению следует, пользуясь возможностью, вновь внести вклад в многосторонность, который эффективно откликался бы на те вызовы, какие нам надо подхватывать совместно, и тут не самое последнее место занимает такая задача, как предотвращение риска использования расщепляющегося материала террористическими группировками.

Как вам ведомо, г-н Председатель, Бельгия, практикуя проактивный подход, имеет и давнюю традицию прагматизма. И как мы уже продемонстрировали на данном форуме и в других местах, мы не поощрим усилий к тому, чтобы способствовать достижению – конкретным образом и в перспективе получения ощутимых результатов – беспристрастного консенсуса. Как мы полагаем, добиться этого мы можем постепенно, в духе транспарентности и взаимного уважения представлений друг друга о безопасности.

Принимать участие в таких переговорах Бельгия будет без предварительных условий. Иначе говоря, мы будем избегать чрезмерно директивных подходов, да мне думается, что и есть необходимость в том, чтобы не практиковать чрезмерную директивность, но в то же время нам надо сделать так, чтобы априорно мы ничего не исключали из своей работы. В русле нашего подхода договор, запрещающий производство расщепляющегося материала в военных целях, должен иметь отношение как к разоружению, так и к нераспространению, будь то горизонтальное или вертикальное. На наш взгляд, если мы хотим достичь сбалансированного и эффективного инструмента, то должно оказаться возможным урегулировать, в условиях полной транспарентности, всю проблему существующих запасов расщепляющегося материала, и в первую очередь всех запасов, которые объявлены избыточными. Мы также считаем желательным, чтобы переговоры проходили на твердой основе солидарных целей и четких и согласованных определений. А для этого соответствующим государствам следует проявить политическую волю.

Мы также считаем, что в рамках конечного исхода надо гарантировать соответствующую проверку, которая представляется нам технически осуществимой

(Г-н Ру, Бельгия)

и политически желательной. И мы полностью разделяем мнения, выраженные сегодня на утреннем заседании уважаемым послом Индии по этому вопросу. Мы должным образом принимаем к сведению его заявление по этому конкретно вопросу. В этой перспективе, как нам представляется, нам понадобится наконец определиться, каким образом можно было бы использовать проверочный потенциал МАГАТЭ. В предстоящие дни нам бесспорно представится возможность обстоятельнее остановиться на этой и других концепциях, которые имеют существенное значение для нашего будущего договора, и я приветствую принятое нами в начале заседания решение пригласить представителя МАГАТЭ на одно из предстоящих заседаний. Начинаясь на этой неделе структурированные дебаты бесспорно станут новым шагом в верном направлении, и мы ценим предоставляемую тем самым Конференции по разоружению возможность провести предметный обмен взглядами по существенным элементам будущего договора о расщепляющемся материале, предназначенном для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Нам предоставляется возможность добиться сдвигов по вопросу, которому Бельгия, как и ее партнеры по Европейскому союзу, отводит приоритетное значение. И мы будем участвовать в этом обмене взглядами в открытом и конструктивном духе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бельгии г-на Ру за добрые слова в адрес Председателя и за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Австралии посол Каролина Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на Конференции по разоружению, я хотела бы поблагодарить вас за вчерашние слова приветствия. Я рассчитываю на сотрудничество с вами и всеми коллегами на данном форуме по мере того, как мы будем стараться продвинуть вперед нашу важную работу. Я хотела бы также выразить вам признательность австралийской делегации за ваши усилия с целью облегчить дебаты на этой неделе по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что спустя почти десять лет мы все еще не начали переговоры по этому насущному договору, тем более что за это время произошло углубление угрозы ядерного распространения и терроризма.

Австралия приветствует моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, объявленные некоторыми государствам, обладающими ядерным оружием. Но они не могут стать субститутотом для связывающего договора. Договор,

(Г-жа Миллар, Австралия)

содержащий обязательство положить конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия, поощрял бы ядерное разоружение и нераспространение. Трудно представить себе устойчивое ядерное разоружение в отсутствие уверенности на тот счет, что государства не возвратятся к производству расщепляющегося материала. Таким образом, ДЗПРМ должен стать ключевой задачей всех государств, приверженных цели ядерного разоружения.

С учетом этих очевидных выгод, нам надо безотлагательно начать переговоры по такому договору. ДЗПРМ вовсе не обязательно оказался бы чрезмерно сложным договором. Не был бы он и обременителен для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, обязавшихся не производить ядерное оружие. Собственно, в случае этих государств их обязанности по ДЗПРМ обеспечивалось бы за счет их обязательств по ДНЯО и гарантийных мероприятий с МАГАТЭ, при условии что они включали бы соглашение о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол. ДЗПРМ обременял бы пятеро государств, обладающих ядерным оружием, и трое государств, способных обладать ядерным потенциалом, но ощутившее всего – государства, которые не ввели мораториев на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

ДЗПРМ должен содержать основные положения, включая обязательство положить конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия, соответствующие определения и обзорный механизм. И он должен урегулировать статус уже существующих запасов расщепляющегося материала. В этом отношении Австралия рассматривает ДЗПРМ как перспективный договор, воспреещающий или "прекрывающий" дальнейшее производство расщепляющегося материала.

Наиболее эффективным договором оказался бы такой ДЗПРМ, который предусматривал бы соответствующие меры по проверке соблюдения сторонами своих обязательств. Но это не должно выступать в качестве предварительного условия для начала переговоров. Наш приоритет должен состоять в заключении договора, который закреплял бы обязательство государств-участников положить конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия. Меры же проверки следует оставить за последующими, весьма техническими, переговорами. Эффективность этого подхода весьма успешно демонстрируется Договором о нераспространении ядерного оружия, который содержит главные обязательства государств-участников, а система проверки изложена во вторичных соглашениях с МАГАТЭ.

(Г-жа Миллар, Австралия)

Австралийская делегация представила рабочий документ, детализирующий наш подход к этим и другим вопросам. Мы также рады предоставить эксперта из Австралийского управления по гарантиям и нераспространению, с тем чтобы способствовать сфокусированным дискуссиям на этой неделе. Мы рассчитываем на дебаты на этой неделе и надеемся, что они приблизят нас к реализации договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Австралии за ее добрые слова в адрес Председателя и за ее выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Новой Зеландии посол Дон Маккей.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Моя делегация последовательно выступает за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. Этот вопрос, на наш взгляд, заслуживает приоритетного рассмотрения по ряду направлений, и в немалой мере в плане его потенциала в качестве превентивной меры по минимизации наращивания запасов, а также в качестве предметного вклада в ядерное нераспространение и разоружение.

Когда моя делегация высказывалась по этой проблеме в ходе тематических дебатов КР в июне прошлого года, мы отмечали, что затягивание переговоров лишь еще больше усугубляет положение. Это оборачивается значительными приростами запасов расщепляющегося материала с тех пор, как десятью годами ранее была произведена разработка мандата Шеннона. А в прошедшем году эта проблема приобрела еще большую актуальность. Проще говоря, чем дольше затягивается начало переговоров по ДЗПРМ, тем больше будут существующие запасы расщепляющегося материала, на которых придется концентрировать дискуссии при заключении любого будущего инструмента. И дело тут не облегчается, а усугубляется.

Всем нам известны те деликатные обстоятельства, с которыми сопряжены проблемы запасов и проверки. Трактовка этих тем в рамках ДЗПРМ будет носить спорный характер, и тут явно понадобилась бы возможность принять в расчет в ходе переговоров все стороны дебатов. Однако если прямо сходу держать в зависимости от согласия по этим разобщающим вопросам даже начало таких переговоров, то это будет еще больше подрывать безопасность всех нас. И конечно, на данном этапе ключевым императивом должно стать развертывание переговоров безо всяких предварительных условий относительно их исхода.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Что касается Новой Зеландии, то мы готовы подходить к переговорам без предварительных условий. В рамках этого процесса мы бы ратовали за такой вариант ДЗПРМ, который адекватно урегулировал бы существующие запасы и содержал структурированные положения о проверке. Вместе с тем мы, как и другие участники дебатов, тщательно выслушали бы доводы по всем проблемам, и мы отмечаем, что уже проделана кое-какая весьма добротная работа в виде рабочих документов, представленных данной сессии. Я бы упомянул в этом отношении, в частности, наводящий на размышления документ, представленный Швейцарией по проверке, и полезные идеи Канады по проблеме запасов.

На этой неделе за счет мобилизации значительного числа международных экспертов, с тем чтобы способствовать нашим дебатам, все шире входит в оборот часто выражаемое мнение о том, что ДЗПРМ является наиболее "зрелой" проблемой для переговоров в рамках мандата КР. И как и другие, мы весьма приветствуем принятое всеми нами сегодня утром весьма здоровое, как мне думается, решение подключить на следующей неделе к этому процессу МАГАТЭ.

Реальность такова, что прошло слишком уж много лет с тех пор, как мы располагали значительными контингентами технических экспертов, работающих в партнерстве с дипломатическим процессом. С учетом того времени, что прошло с тех пор как потенциальные положения ДЗПРМ последний раз становились предметом интенсивного обсуждения, важное значение имеет информационное обеспечение нашей сегодняшней работы за счет соответствующих технологических достижений в сфере исследований по расщепляющемуся материалу. В этом отношении мы приветствуем, в особенности, формирование Международной группы по расщепляющимся материалам и презентации профессора Франка фон Хиппеля и его бригады вчера пополудни в ходе проведенной нами здесь в зале весьма ценной интерактивной дискуссии, которая дала нам превосходную исходную основу для интерактивных дебатов по техническим проблемам.

Как мне думается, хорошо известна та приоритетность, какую отводит моя делегация вопросу о ядерном разоружении, а потенциал ДЗПРМ, чтобы функционировать в качестве подкрепляющего механизма ядерного разоружения, – очевиден. Фундаментальная концепция, пронизывающая ДЗПРМ, - т.е. предотвращение дальнейшего производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия – четко иллюстрирует отношения взаимосвязанности между этими двумя ключевыми проблемами КР. И любой инструмент, благоприятствующий норме против производства ядерного оружия, способствует приданию динамики дебатам по ядерному разоружению.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Моя делегация рассчитывает на предметные дискуссии по проблемам ДЗПРМ в предстоящий период, и, как отмечалось, мы весьма приветствуем участие международных технических экспертов с целью способствовать информационному обеспечению нашей работы. Вместе с тем, как мы говорили в начале сфокусированных дебатов по ядерному разоружению, нам не следует заблуждаться на тот счет, будто сама по себе дискуссия является приемлемым субститутом для активных переговоров по согласованной программе работы. На наш взгляд, одна из наших общих задач на эту неделю должна заключаться в выяснении того, может ли усиление поддержки целей ДЗПРМ способствовать разблокированию продолжающейся патовой ситуации на КР. И тут очевидно, что если нам удастся добиться прогресса в этой сфере, то мы достигнем весьма значительного прогресса вдобавок к бесспорно предметной и весьма полезной дискуссии, которую мы будем проводить по самой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Новой Зеландии за его выступление и за его слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Южной Африки посол Глодин Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне тоже поздравить вас - и вашу страну, Румынию, - со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

История усилий международного сообщества по достижению запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия хорошо известна. Еще в 1993 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, которая выразила убежденность, что "недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективному международному контролю договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств явился бы важным вкладом в ядерное нераспространение... во всех его аспектах".

Все мы знакомы с подготовленным послом Джеральдом Шенноном в 1995 году докладом для КР о наиболее подходящем механизме переговоров по договору о расщепляющемся материале. Нам также известно о призыве к началу переговоров по договору о расщепляющемся материале, сформулированном в "Принципах и целях" Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, а также о соглашении, достигнутом на обзорной Конференции по ДНЯО 2000 года,

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

о необходимости переговоров по такому договору на Конференции по разоружению. Собственно, Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года также настоятельно призвал КР достичь согласия по программе работы, которая включала бы немедленное начало переговоров по договору о расщепляющемся материале с целью его заключения в течение пяти лет.

Доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат насчитывают уже больше десяти лет. Вдобавок и сам призыв к завершению переговоров по ДРМ насчитывает уже почти шесть лет. Мы годами слышим бесконечные дискуссии о расщепляющемся материале, а прогресс не так уж велик. Нет нужды говорить, что разговоры о начале переговоров как и остаются не более чем разговорами.

Расщепляющийся материал, такой как плутоний или высокообогащенный уран, имеет существенное значение для производства ядерного оружия. И поэтому контроль за таким материалом будет прямо сказываться и на контроле за нераспространением. Кроме того, представляется логичным, что запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия стал бы важным шагом по пути к ядерному разоружению и к реализации мира, свободного от ядерного оружия. Договор по расщепляющемуся материалу укреплял бы идеалы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также дополнял бы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. С учетом всего этого, должно быть наверняка очевидно, что, если мы всерьез настроены на ядерное разоружение и ядерное нераспространение, то мы уже не можем позволить себе еще больше дожидаться начала переговоров по ДЗПРМ.

Как и в случае с историей проблемы расщепляющегося материала, членам КР в равной мере ведомы и проблемы - как прежние, так и настоящие, - которые осложняют усилия по достижению согласия относительно начала переговоров по договору о расщепляющемся материале. Такие вопросы, как мандат вспомогательного органа КР, надсадный вопрос об "увязках", сфера применения договора и вопрос о включении или невключении прежнего производства и существующих запасов, а в последнее время и сомнения относительно его проверяемости, - все это в совокупности делает прогресс в плане переговоров трудным и тяжким процессом.

Но хотя эти проблемы отнюдь не маловажны, все они могут быть преодолены при наличии необходимой политической воли на этот счет. Всем нам известна старая поговорка: "Было бы желание, а возможность найдется". Что требуется на КР, так это политическая воля государств-членов приступить к переговорам. И поэтому моя делегация хотела бы призвать всех членов сохранять активную мобилизованность по

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

проблеме ДЗПРМ с целью изыскания решений и компромиссов, которые позволят материализоваться этой политической воле и позволят этому органу добиться наконец успешных переговоров по договору о расщепляющемся материале.

Что касается Южной Африки, то мы, среди прочего, стараемся вносить свою лепту в дебаты по ДРМ за счет выступлений на различных многосторонних форумах по разоружению и нераспространению, за счет поддержки различных резолюций Организации Объединенных Наций и за счет активной пропаганды переговоров по договору о расщепляющемся материале. С этой целью мы также представили Конференции по разоружению рабочий документ с изложением наших размышлений относительно возможной сферы действия и требований договора о расщепляющемся материале. Этот рабочий документ был распространен в качестве CD/1671 от 28 мая 2002 года и имеется в распоряжении у всех делегаций. И хотя, пожалуй, не все члены, быть может, согласны с каждым аспектом, разбираемым в этом документе, мы тем не менее надеемся, что он будет и далее давать пищу для размышлений, которая может облегчить и стимулировать дискуссии – и, как хотелось бы надеяться, переговоры – по договору о расщепляющемся материале.

Южная Африка считает, что переговоры по договору о расщепляющемся материале надо провести безо всяких дальнейших отлагательств. В принципе такой договор должен стать продуктом многосторонних переговоров, носить недискриминационный характер и поддаваться проверке, а также служить как целям ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Сознывая те трудности, которые сопряжены с прошлым производством расщепляющегося материала, мы все же считаем, что запасы следует включить в договор.

Южная Африка считает, что переговоры по договору о расщепляющемся материале являют собой давно назревший "недостающий ингредиент" в контексте ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Мы также считаем, что у нас, на Конференции по разоружению, есть и возможность и обязанность урегулировать этот вопрос. И поэтому нам нужно отложить свои расхождения и, порвав с прошлым, продвигаться в русле переговоров. Нам нужно меньше говорить и больше делать. Так займемся же этим прямо сейчас.

В заключение моя делегация приветствует возможность участвовать в этих дебатах на КР по договору о расщепляющемся материале. Мы с острым интересом будем следить за дискуссиями, равно как и за дискуссиями, которые вовсе не обязательно будут проводиться в пленарном формате. После этого общего выступления моя делегация

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

намерена принять участие и в сфокусированных структурированных дебатах по различным элементам, которые были идентифицированы вами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Южной Африки за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Эндрю Барлоу.

Г-н БАРЛОУ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо вам за эту возможность изложить от имени британского правительства более детальные взгляды по теме дискуссий на этой неделе – по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Я намерен порассуждать над тем, почему такой договор является хорошей идеей, что могли бы предполагать переговоры по нему и как мы могли бы действовать, ну а потом произвести обобщение за счет рассмотрения усилий Соединенного Королевства с целью подать хороший пример в этой сфере.

Итак, почему договор о запрещении производства расщепляющегося материала является хорошей идеей? Главным образом, как нам думается, потому, что, если международное сообщество намерено добиться прогресса по пути к высшей цели – ядерному разоружению, мы не можем и впредь мириться с такой ситуацией, когда некоторые государства все еще юридически вольны производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В данный момент в таком положении находятся восемь государств - пятеро государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающих ядерным оружием, и трое государств – давнишних неучастников Договора о нераспространении ядерного оружия. Из этих государств четверо публично заявили, что они уже не производят расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Но вот остальные четверо этого не сказали, а те четверо, что сказали, назавтра могли бы пересмотреть свои заявления.

Договор же о запрещении производства расщепляющегося материала в корне переменил бы такую ситуацию. Он означал бы, что все эти государства должны будут взять юридически связывающее обязательство не производить более расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных устройств. Это означало бы явное улучшение по отношению к нынешней ситуации. Это означало бы, что впервые с тех пор как 60 лет назад началась ядерная эра, был бы установлен "потолок" для наличного

(Г-н Барлоу, Великобритания)

количества такого материала в целях ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Без установления на том или ином этапе такого "потолка" просто невозможно представить себе достижение конечного ядерного разоружения. Разумеется, для реального достижения ядерного разоружения потребовалось бы немало последующих шагов. И такие шаги предполагали бы постепенное снижение такого "потолка" – в конечном счете до нуля. Но говорить, что ДЗПРМ являет собой ключевой шаг по пути к ядерному разоружению, это не надуманный или вводящий в заблуждение аргумент – это трезвая истина.

К тому же наличие такого "потолка" еще больше наполнило бы смыслом текущие усилия по уменьшению существующих запасов расщепляющегося материала, который в прошлом использовался в ядерном оружии. Это означало бы, что, как только такой высокообогащенный уран будет обеднен в низкообогащенный уран и как только такой плутоний будет утилизирован, уже не было бы возможности для его замещения в будущем за счет нового производства этих материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

И вот по этим простым, но, как нам думается, весомым соображениям британское правительство много лет твердо поддерживает идею переговоров по ДЗПРМ. И оно продолжает делать это, как вы, должно быть, уяснили из недавних выступлений на Конференции по разоружению нашего предыдущего здесь посла Джона Фримена, а совсем недавно – курирующего министра Министерства иностранных дел Кима Хоуэллса и нашего нового посла Джона Дункана.

Ну а что же могли бы предполагать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Как можно видеть, есть три основные проблемные области, которые непременно придется охватить в рамках любых переговоров: сфера охвата договора, вопрос о проверке и то, что я мог бы назвать стандартными положениями такого рода договора.

Что касается проблемы сферы применения, то тут явно понадобится точно определить, что должен означать "расщепляющийся материал" для целей договора. Как мы знаем из предыдущих дискуссий – да, собственно, и из тех дискуссий, которые мы с вами уже проводим здесь, – имеется ряд возможных воззрений на эту проблему. Одни ратуют за то, чтобы договор фокусировался только на тех материалах, которые вероятнее всего могут быть использованы в оружии, а именно на оружейном высокообогащенном

(Г-н Барлоу, Великобритания)

уране и оружейном плутонии. Другие же доказывают, что он должен фокусироваться на более широкой номенклатуре оружейно-пригодных материалов, включая необлученный плутоний всех категорий (за исключением плутония, содержащего 80 и более процентов изотопа плутоний-238) и весь необлученный уран с обогащением до 20 и более процентов по изотопу уран-235 или уран-233 (раздельно или в сочетании).

Еще одна крупная проблема сферы охвата связана с вопросом о том, должен ли договор касаться лишь запрещения будущего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или же он должен урегулировать и проблему существующих запасов такого материала. Опять же, как мы знаем из прошлых дискуссий, имеет место широкий круг возможных воззрений и по этой проблеме. Одни считают, что существующие запасы не следует рассматривать вообще. Другие же хотели бы так или иначе охватить их, но имеют расходящиеся взгляды на то, как же именно их охватить.

Третья крупная проблема по общей рубрике сферы охвата договора связана с тем, что же должен запрещать договор. Примером деятельности, запрещать которую по договору, как мне думается, сочтут нецелесообразным многие государства, является производство расщепляющегося материала для гражданских целей. Но тут будут фигурировать и другие виды деятельности, которые государства тоже пожелают отнести к этой категории, например производство расщепляющегося материала для невзрывных военных целей (такие как военно-морское топливо).

Что касается вопроса о проверке, то в середине – конце 1990-х годов немало дискутировался вопрос о том, как можно было бы производить проверку по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Тогда, по общему допущению, государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием, если и пришлось бы принимать, то мало новых гарантийных обязательств помимо тех, что уже отражены в их соглашениях о всеобъемлющих гарантиях и дополнительных протоколах. И поэтому дискуссия велась большей частью о том, как можно было бы лучше всего производить проверку по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в государствах, которые не относились к числу государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием. В значительной мере эта дискуссия велась в русле того, каким должен быть подход к проверке в таких государствах – так называемый "сфокусированный подход" или же "более широкий подход", и если последний, то насколько более широкий.

(Г-н Барлоу, Великобритания)

Несколько недавно был поднят вопрос о том, а достижима ли вообще реалистичная, эффективная проверка по ДЗПРМ. Все эти аргументы, очевидно, придется рассматривать и дебатировать в рамках любых переговоров. И они поднимают возможность согласования договора безо всяких механизмов проверки, который, тем не менее, устанавливал бы новую норму против производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Еще одна проблема могла бы быть связана с вопросом о том, не следует ли реализовать какой-то поэтапный подход к этому вопросу: начать с непроверяемого нормативного договора, но оставить возможность для введения проверочных мер на более позднем этапе, или же в качестве альтернативы – нельзя ли предусмотреть ту или иную промежуточную роль для мер доверия.

К третьему блоку проблем, которые придется урегулировать на любых переговорах, относится, на мой взгляд, то, что я мог бы назвать стандартными положениями для такого рода договоров. Каким должен быть срок действия договора? Следует ли там иметь положения о его обзоре и внесении в него поправок, и если да, то какого рода? Следует ли иметь там положение стандартного типа о выходе из договора? Кто должен быть депозитарием договора? И так далее и тому подобное.

Ясно, что тут нет дефицита в важных проблемах, которые придется дискутировать в рамках любых переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В прошлом – в 1990-х годах – кое-какие государства хотели согласовать мандат на переговоры, который с самого начала конкретизировал бы, какие темы надлежит включить в переговоры, а какие темы – надлежит исключить из переговоров.

У нас нет уверенности, что этот подход все еще имеет смысл. С предыдущих дебатов относительно соответствующего мандата на переговоры прошло время. И сейчас нам представляется, что наилучший способ продвижения вперед состоит просто-напросто в том, чтобы начать переговоры безо всяких предварительных условий. А вот когда они начнутся, мы и сможем обсудить все проблемы, которые я упомянул, и начать работу по увязке всех разных точек зрения в рамках жизнеспособного и стоящего договора.

В прежних случаях Конференции по разоружению и ее предшественникам удавались столь же трудные задачи. Комитету 18-ти по разоружению пришлось увязывать широкое расхождение во взглядах, чтобы произвести на свет Договор о нераспространении ядерного оружия, а Совещанию Комитета по разоружению удалось создать Конвенцию по биологическому и токсинному оружию. Да и сама Конференция по разоружению

(Г-н Барлоу, Великобритания)

справилась со столь же сложными задачами при выработке Конвенции по химическому оружию и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Так что мы знаем, что многосторонняя дипломатия может производить крайне достойные соглашения по контролю над вооружениями, да и сама данная Конференция может делать это. Но она, разумеется, окажется не в состоянии делать это в будущем, если только она не согласится по крайней мере начать переговоры еще по одной достижимой и достойной теме. И как нам представляется, как раз такой достижимой и достойной темой и является договор о запрещении производства расщепляющегося материала.

И как мне думается, мы в Соединенном Королевстве можем по праву сказать, что мы не только говорим о желательности договора о запрещении производства расщепляющегося материала, но и предпринимаем ряд мер к тому, чтобы проложить путь к таковому.

В апреле 1995 года мы объявили, что мы прекратили производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В июле 1998 года мы пошли еще дальше: мы объявили размер своих запасов расщепляющегося материала для оборонных целей, а также объявили, что часть из них уже не нужны для этих целей и поэтому они будут поставлены под гарантии.

Также в 1998 году мы объявили о своем намерении сделать так, чтобы в рамки международных гарантий входило все планируемое обогащение и переработка в Соединенном Королевстве. С тех пор эти виды деятельности должным образом охвачены гарантиями ЕВРАТОМа по Договору о ЕВРАТОМе, а также подчинены гарантиям МАГАТЭ по Соглашению с МАГАТЭ и ЕВРАТОМом о добровольной постановке под гарантии. А 30 апреля 2004 года мы также ввели в силу дополнительный протокол к этому соглашению. Таким образом, все наши объекты, которые могли бы производить высокообогащенный уран или плутоний, сейчас подчинены международным гарантийным механизмам.

Мы также предприняли шаги к тому, чтобы практиковать большую транспарентность в отношении наших остающихся запасов расщепляющегося материала для оборонных целей. В апреле 2000 года мы опубликовали документ о нашем прошлом производстве плутония для оборонных целей. А в марте этого года мы выполнили данное ранее обещание дополнить это последующим документом о наших запасах высокообогащенного урана для оборонных целей. Мы также поддерживаем текущие

(Г-н Барлоу, Великобритания)

различные международные усилия по сокращению существующих запасов высокообогащенного урана и плутония, которые прежде использовались в оружейных целях.

Одним словом, Соединенное Королевство не только говорит о важности проблем расщепляющегося материала; мы еще и предпринимаем практические и последовательные действия к тому, чтобы наши слова не расходились с делом.

И поэтому, как мне думается, никого не удивит, если в заключение я повторю нашу приверженность переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Все мы знаем, почему так важно заключить такой договор, все мы знаем, какие проблемы нужно вынести на переговоры с целью достижения согласия по такому договору, и все мы знаем, как можно провести переговоры на данной Конференции по такому договору, если все мы сосредоточим на этом все свои помыслы. И Соединенное Королевство твердо считает, что нам следует прямо сейчас приступить к делу и свершить это.

Я полагаю, что текст моих замечаний и краткий неофициальный документ о позиции Соединенного Королевства по расщепляющемуся материалу имеются или будут вскоре иметься в распоряжении у делегатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства г-на Барлоу за его выступление и за представление неофициального документа. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Китайской Народной Республики посол Чэн Цзинье.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с китайского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и выразить признательность за ваши усилия по продвижению работы Конференции. Я уверен, что под вашим умелым руководством сфокусированные дебаты по ДЗПРМ увенчаются позитивным исходом.

Заключение путем переговоров договора о прекращении производства расщепляющегося материала всегда было важным пунктом повестки дня КР. Запретив производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, такой договор помогал бы сдерживать количественное наращивание ядерных вооружений. ДЗПРМ, вместе с ДВЗЯИ, будучи нацелен на ограничение

(Г-н Чэн, Китай)

качественного совершенствования ядерных вооружений, значительно ускорил бы процесс ядерного разоружения и нераспространения.

Доклад Шеннона, принятый КР в 1995 году, предусматривает мандат на переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Вопрос о том, остается ли этот мандат применим и сегодня, стал предметом жарких дискуссий. Доклад Шеннона был достигнут ценой напряженных переговоров, и он выражает деликатный баланс забот и интересов всех сторон. С 1993 года, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла на своей сорок восьмой сессии резолюцию 48/75 L, Китай всегда присоединяется к консенсусу по соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи. И поэтому мы полагаем, что переговоры на КР по ДЗПРМ должны основываться на мандате доклада Шеннона. Правильный путь к остановке производства расщепляющегося материала пролегает через переговоры по юридическому инструменту на этот счет. В то же время мы полагаем, что такие переговоры не должны затрагивать проблему запасов.

КР является единственным форумом для переговоров по такому договору. Ни с точки зрения универсальности, ни с точки зрения авторитетности с договором, официально заключенным на КР, не может сравниться никакой двусторонний или многосторонний договор.

Крайне сложный характер носит проблема проверки по ДЗПРМ. Она связана с такими вопросами, как вопрос о том, понадобится ли проверка, а если понадобится, то проверка какого рода. Если никакой проверки не требуется, то как должны быть сформулированы договорные положения об определениях, объявлениях, урегулировании споров и мерах доверия? И поэтому необходимо тщательно изучить и осмотрительно урегулировать проблему проверки. Надо принять в расчет мнения всех соответствующих сторон, включая специфические соображения тех, кто ратует за ДЗПРМ без проверки. Китай самым серьезным образом рассмотрит эти соображения и предложения.

Китай всегда поддерживал цели, принципы и задачи ДЗПРМ, и он соответственно выступает за установление для КР всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, благодаря которой могла бы как можно скорее начаться предметная работа по ДЗПРМ, ПГВКП, ядерному разоружению и гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы годами добиваемся этого. В августе 2003 года, чтобы помочь преодолеть затор по программе работы КР, мы продемонстрировали

(Г-н Чэн, Китай)

дальнейшую гибкость, изъявив готовность присоединиться к консенсусу по предложению пятерки послов. И мы искренне надеемся, что, дабы реактивировать работу КР, все соответствующие стороны продемонстрируют политическую волю с целью позволить быстрое согласование программы работы на основе предложения пятерки послов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая за его выступление. А теперь слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики г-н Алаббас Хайдер.

Г-н ХАЙДЕР (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность за ваши усилия ради прогресса в работе КР. Я хочу с самого начала сказать, что моя делегация поддерживает вчерашнее утреннее заявление его превосходительства посла Пакистана. Мы также поддерживаем выступление делегации Алжира.

Говоря предельно кратко, позиция Сирийской Арабской Республики по стоящей проблеме, т.е. по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, состоит в следующем. Мы поддерживаем учреждение в рамках КР специального комитета для переговоров по потенциальному ДЗПРМ, как только КР примет всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, принимающую в расчет приоритеты всех и трактующую на основе равенства четыре основные проблемы: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и избежание гонки вооружений в космическом пространстве. Всякий договор о запрещении производства расщепляющегося материала должен охватывать существующие запасы такого материала.

И наконец, такой договор должен включать механизмы проверки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление.

Вот и весь мой список ораторов на сегодня. Как я вижу, слова просит представитель Австралии.

Г-н ЛЕСЛИ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые буду выступать от имени моей делегации, я хочу поблагодарить вас за эту возможность выступить. Я хочу коснуться проблемы определений по ДЗПРМ.

(Г-н Лесли, Австралия)

Моя делегация считает, что определения, имеющие отношение к сфере охвата этого договора, включают определение термина "расщепляющийся материал", который станет предметом обязательств по ДЗПРМ, значение термина "производство", значение термина "запасы" и разъяснение "незапрещенных" видов деятельности.

Расщепляющимися материалами, подлежащими охвату договором, должны быть только материалы, имеющие отношение к изготовлению ядерного оружия. В широком плане таковыми являются: высокообогащенный уран, плутоний и уран-233.

В качестве полезного эталона могли бы выступать материалы, рассматриваемые МАГАТЭ для целей гарантий в качестве необлученных материалов прямого использования. Необлученными материалами прямого использования являются материалы, которые могли бы быть использованы для изготовления ядерных взрывных устройств без трансмутации, дальнейшего обогащения или переработки. К этим материалам относятся следующие: высокообогащенный уран, т.е. уран, обогащенный до 20 и более процентов по изотопу уран-235, плутоний с содержанием менее 80 процентов изотопа плутоний-238 и уран-233. Их, пожалуй, можно было бы рассматривать в качестве подходящей основы для определений в рамках ДЗПРМ.

Производство расщепляющегося материала, как определено выше, требует трех процессов: для высокообогащенного урана - обогащение урана; для плутония - облучение урана в реакторе и разделение за счет переработки, для урана-233 - облучение тория в реакторе и разделение за счет переработки. Производство плутония и урана-233 не должно охватывать облучение, а лишь переработку. Если бы договор охватывал и облучение, то он обрел бы крайне широкую сферу охвата, применяясь, по сути дела, ко всем реакторным операциям. Как отмечалось выше, плутоний и уран-233, нарабатываемые в реакторном топливе, могут быть использованы в оружейных целях только в случае разделения за счет переработки.

Это имеет отношение и к проблеме запасов. В случае плутония и урана-233 в качестве составной части уже существующих запасов ядерного материала рассматривался бы лишь такой материал, который подвергся разделению до момента вступления в силу ДЗПРМ для соответствующего государства.

Ну и последней проблемой, которую надлежало бы разобрать в качестве дефиниционной проблемы, была бы незапрещаемая деятельность по договору. Договор запрещал бы не производство расщепляющегося материала как таковое, а лишь производство для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Не воспрещалась

(Г-н Лесли, Австралия)

бы переработка в гражданских целях, равно как и производство высокообогащенного урана гражданского назначения, которое, как следует ожидать, носило бы ограниченный характер, или же невзрывного военного назначения, как например для военно-морских силовых установок.

Рабочий документ по этой проблеме определений был предоставлен всем делегатам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии г-на Лесли за исчерпывающую и лаконичную презентацию.

Позвольте мне напомнить пленарному заседанию, что мы все еще работаем в формате официального пленарного заседания. У меня имеется еще одна просьба о предоставлении слова от представителя Республики Корея г-на Ван Ки Юна.

Г-н ЮН (Республика Корея) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие представить корейский рабочий документ. Меня зовут Юн Ван Ки, и я являюсь специалистом по регулированию гарантий. Документ был подготовлен совместно с представителем Корейского института атомных исследований г-ном Ли Хан Мьюном, сидящим рядом со мной. Моя презентация озаглавлена "Определения расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств".

В качестве одной из ключевых проблем переговоров выступал бы вопрос о том, что было бы включено в номенклатуру расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. С этой целью следует установить общее понимание относительно значения термина "расщепляющийся материал".

Во-первых, возьмем уран и плутоний. В литературе, включая документы Организации Объединенных Наций, а также МАГАТЭ, встречаются различные определения термина "расщепляющийся материал". Доклад А/6858 Организации Объединенных Наций описывает расщепляющийся материал для ядерного оружия как уран с содержанием изотопа уран-235 свыше 90 процентов и плутоний с содержанием изотопа плутоний-239 свыше 95 процентов. Это описание может быть использовано в качестве ориентира для определения расщепляющегося материала.

Глоссарий МАГАТЭ по гарантиям, опубликованный в 2001 году, определяет расщепляющийся материал как изотопы, претерпевающие деление нейтронами всяких энергий, включая тепловые нейтроны. В глоссарии как расщепляющийся материал квалифицируются уран-233, уран-235, плутоний-239 и плутоний-241. Однако в глоссарии

(Г-н Юн, Республика Корея)

нет разъяснений относительно содержания изотопа урана или изотопа плутония, при котором материал мог бы быть классифицирован в качестве материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств.

Используется также термин "ядерно-оружейный материал". В целом в качестве ядерно-оружейного материала классифицируется обогащенный уран, содержащий более 90 процентов урана-238 (иногда встречается и 93 процента). А в качестве ядерно-оружейного плутония классифицируется плутоний с содержанием свыше 93 процентов плутония-239. В других случаях ядерно-оружейный плутоний определяется как плутоний, содержащий менее 7 процентов плутония-240. И тут нет точных критериев относительно содержания изотопов в уране или плутонии для классификации в качестве ядерно-оружейного.

Как известно, в передовой ядерно-оружейной технологии для изготовления ядерных взрывных устройств могут быть также использованы ВОУ и реакторный плутоний. Между тем тут отсутствует какое-то единое определение реакторного плутония. Одни определяют реакторный плутоний как содержащий более 18 процентов плутония-240, тогда как другие определения включают плутоний с 60-процентным содержанием плутония-239.

В резолюции 687 (1991) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций был употреблен термин "материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия". В докладе, распространенном в качестве документа S/1997/779 Организация Объединенных Наций, МАГАТЭ толкует этот термин в смысле ВОУ и разделенного плутония.

В Глоссарии МАГАТЭ по гарантиям "материал прямого использования" определяется как ядерный материал, который может быть использован для изготовления ядерных взрывных устройств без трансмутации или последующего обогащения. В качестве материала прямого использования указаны плутоний с содержанием менее 80 процентов Pu-238, ВОУ с содержанием более 20 процентов U-235 и U-233. По определению, материал прямого использования включает как облученный, так и необлученный материал. Следует отметить, что в качестве материала прямого использования классифицируется плутоний в отработанном реакторном топливе.

Если говорить о нептунии и америции, то на протяжении последних трех десятилетий возрастает озабоченность по поводу риска их распространения, поскольку они тоже могут быть использованы в ядерных взрывных устройствах. В настоящее время

(Г-н Юн, Республика Корея)

нептуний и америций не определяются в качестве специального расщепляющегося материала. В октябре 1999 года, согласно документу GOV/199/191 МАГАТЭ, нептуний и америций были охарактеризованы как материал, который может быть с трудом использован для изготовления ядерных взрывных устройств.

Физические свойства нептуния свидетельствуют о его явном потенциале в составе ядерных взрывных устройств. Он не генерирует тепла и радиации. Уровень эмиссии довольно низок. У америция уровень тепла и радиации существенно высок. Однако природа основных физических свойств америция свидетельствует о том, что его распространенческий потенциал все же носит притягательный характер. В общем плане распространенческий потенциал америция считается более низким, чем у нептуния. Однако быстрое развитие технологии может снять трудности в плане изготовления. В разделенном состоянии америций и плутоний уже готовы к употреблению. Большей частью существующие инвентарные ресурсы нептуния и америция содержатся в отработанном гражданском реакторном топливе в неразделенном состоянии. Некоторые страны, обладающие перерабатывающими мощностями, будь то гражданского или негражданского назначения, располагают и потенциалом для получения разделенного оружейно-пригодного материала.

В настоящее время МАГАТЭ ведет мониторинг передачи разделенного нептуния и америция государствам, не обладающим ядерным оружием, и любой деятельности по производству разделенного нептуния и америция в рамках всеобъемлющих гарантий государств в качестве добровольного предприятия.

В заключение, под ядерными материалами для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, как правило, понимается оружейный уран и оружейный плутоний. Между тем сдвиги в оружейной технологии могут позволить использовать для целей ядерного оружия или ядерных взрывных устройств расщепляющийся материал более низкого качества. В этом отношении термин "материал прямого использования" может послужить в качестве ориентира на предмет дальнейшего рассмотрения с целью определения "расщепляющегося материала" для переговоров по ДЗПРМ. И к тому же, в рамки переговоров следует включить нептуний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

(Председатель)

Следующее пленарное заседание состоится сегодня пополудни в 15 час. 00 мин. в этом конференц-зале. В соответствии с расписанием заседаний Конференция предпримет рассмотрение проблемы сферы охвата ДЗПРМ. И если у нас не окажется делегаций, которые пожелают выступить с официальными заявлениями по этой проблеме, Конференция соберется в рамках неофициального пленарного заседания.

Слово имеет представитель Японии.

Г-н КИКУЧИ (Япония) (перевод с английского): Позвольте мне высказать несколько замечаний по сфере охвата договора? Я хотел бы коснуться определения расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Прежде чем изучать определение расщепляющегося материала для включения в запрет на производство по ДЗПРМ, как говорил предшествующий посол, следует подчеркнуть, что запрещены будут расщепляющиеся материалы для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, тогда как материалы гражданского назначения останутся за рамками такого запрета. Это очень важный тезис в плане намерений Японии. Производить ядерное оружие из ядерных материалов гражданского назначения невозможно.

Исходя из такой посылки, можно говорить о наличии консенсуса на тот счет, что по ДЗРПМ в состав расщепляющегося материала для ядерного оружия входит специальный расщепляющийся материал, как определено в статье XX Устава МАГАТЭ: плутоний-239, уран-233 и уран с обогащением свыше 20 процентов. Включение других также предлагаемых материалов - трансурановых элементов (нептуний, америций), трития и тория – надлежит подвергнуть изучению экспертами на основе возможных дискуссий в МАГАТЭ.

Япония намерена исключить по ДЗПРМ ядерные материалы гражданского назначения. Таково наше намерение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление, и прежде чем продолжить, я хотел бы просить делегации, имеющие выступления, предоставить их в секретариат в письменном виде, с тем чтобы надлежащим образом обработать их на предмет точных кратких отчетов. Заранее благодарю вас.

Позвольте мне повторить, что применительно к этой теме мы практикуем двухэтапный подход. У нас есть официальная часть и неофициальная часть. Пока мы все

(Председатель)

еще находимся на официальной части. Желают ли взять слово на данном этапе какие-либо делегации? По-видимому, желающих нет.

Тогда позвольте мне повторить, что следующее пленарное заседание состоится сегодня пополудни в 15 час. 00 мин. в этом конференц-зале, и в соответствии с расписанием заседаний Конференция предпримет рассмотрение по проблеме сферы охвата ДЗПРМ. Если только не окажется желающих сделать официальные заявления по этой проблеме, Конференция соберется на неофициальное заседание.

Как было объявлено ранее, после закрытия этого заседания я сразу же созову неофициальное пленарное заседание по определениям. Как обычно, неофициальное заседание будет открыто для членов Конференции, государств-наблюдателей, а также экспертов, входящих в состав своих делегаций.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.